

О положении на фронте естествознания

(Реферат по докладу Э. Кольмана на бюро президиума Комакадемии от 21 марта 1932 г.).

Мы сейчас, — говорит т. Кольман, — стоим на пороге нового этапа на фронте естествознания, и надо констатировать, что первый этап борьбы за партийность в основном закончен.

Пройденный этап большевистской борьбы на фронте естественных наук имеет ряд недостатков и достижений. К последним относятся следующие моменты:

Нам удалось в каждой конкретной науке выявить основные антимарксистские позиции, идущие по линии идеалистических, механистических и прочих извращений.

Благодаря проделанной работе на фронте естествознания возрос интерес к диалектическому материализму со стороны беспартийных научных кадров; усилился интерес к естествознанию, к диалектике природы со стороны широких масс трудящихся. Научная общественность активизировалась и в значительной степени реорганизовалась.

В области качества литературной продукции отмечается сдвиг, а также привлечение молодых кадров.

Наряду с разворачиванием критики уже намечаются конкретные программы действия по созданию новой научной продукции на основе марксизма-ленинизма. И в этом отношении большую роль сыграли такие моменты, как например извлечение из архива Института Маркса и Энгельса погребенных там математических работ Маркса и т. д.

Важнейшим является также то, что нам удалось затронуть и периферию, в частности национальные области и втянуть их в орбиту влияния, контроля и помощи КА.

Особо надо отметить, тот факт, что даже буржуазные ученые за рубежом начинают интересоваться нашей работой на фронте естествознания и в письмах, адресованных к нам, сообщают о своем желании учиться у нас, изучать диалектический материализм. Ученый — физик, англичанин Форель, пишет о том, что он желает работать хотя бы на черной работе, только бы работать у нас. В своих письмах буржуазные ученые высказывают большой интерес к тем докладам и выступлениям, которые мы делали в КА.

Наши недостатки заключаются в том, что мы пока имеем лишь небольшую научную продукцию и в отношении качества

и количества. Наши журналы часто содержат в себе антимарксистские статьи при попустительстве и гнилом либерализме редакторов. Мы имеем ряд небрежных формулировок, отрывки механицизма и меньшевистствующего идеализма, как например в нашем биологическом и математическом сборниках. У нас нет еще фундаментальной, ценной, самостоятельной научно-исследовательской работы в полном смысле этого слова.

Дискуссии, которые имели место по конкретным вопросам той или другой науки, страдали все же недостаточностью конкретизации.

И наконец, что касается международного фронта, надо сказать, что не все возможности использованы. Особенно плохо обстоит с тем, что мы до сих пор не выпустили ни одного сборника на иностранном языке.

Новое на новом этапе фронта борьбы за марксистско-ленинское естествознание состоит в том, что мы сейчас, разрешив в основном методы борьбы за партийность в науке, проделав известную работу в естествознании вообще, по постановке диалектики природы по выявлению классово враждебных течений, переходим к практическому усвоению каждой отдельной науки (математика, физика, химия, биология, медицина и т. д.). В первую очередь реконструкция коснется самого состава, того, что является важнейшим инструментом науки, — метода научного исследования, тематики и метода экспериментирования.

На фронте борьбы за внедрение диалектического материализма в естествознание мы имеем целый ряд групп, оказавших известное сопротивление. Одна из этих групп попрежнему отстаивает свои механистические позиции (Перов, Тамиряев, Выгодский).

Некоторые представители меньшевистствующего идеализма и просто идеализма имеют тенденцию уйти с работы, чтобы тем самым выждать, оставаясь попрежнему на своих позициях. Наряду с этим мы имеем несколько ученых в области математики, медицины и т. д., которые почти не выступали с более или менее членораздельной критикой своих ошибок, или совсем не выступали, считая более выгодным отмалчиваться.

Мы имеем также ряд извращений в журнале «Социалистическая реконструкция науки», это обязывает КА к очень большой бдительности и разворачиванию серьезной борьбы по этой линии.

Среди некоторой части беспартийных специалистов имеет место сознательная мимикрия, сознательное прикрывание якобы диалектическим материализмом своих враждебных махловских, виталистических и прочих позиций. Внешне они за материализм, за диалектику, на самом же деле вульгаризируют диалектику самым беспардонным эклектизмом.

На удочку наших противников поддаются и некоторые партийцы. Кое-кто из них заявляет, что мы должны быть просто политкомиссарами в науке, и что писание трудов — это дело других, мы же будем ограничиваться обсуждением их писаний.

В наших рядах имеет место и известное сопротивление такому

порядка, когда люди вместо серьезной работы над конкретной реконструкцией данной дисциплины проявляют беспашанное упрощенчество и предлагают вроде напумевшей «диалектики курятника» или «диалектики опухолей».

Другие же используют случаи упрощенчества и опощления диалектики, — этого им достаточно, чтобы сказать, что диалектический материализм вообще неприменим.

Наконец встречаются и такие, которые заявляют: «Мы стоим горой за переход к практике, чтобы поставить науку на службу практике, поэтому нам сейчас некогда заниматься конкретизацией диалектического материализма. У нас имеются партийные постановления и нечего творить специальную теорию в данном вопросе».

Содоклад т. Новинского. Основным отрядом партии, — говорит т. Новинский, — борющимся за линию партии на естественно-научном фронте, несомненно являлся коллектив партийцев — научных работников, работников фракций обществ и слушателей Ассоциации естествознания. Достижения, которые мы имеем в данной области, являются результатом правильного руководства ЦК нашей партии во главе с т. Сталиным.

Несмотря на ряд достижений, мы еще далеко не можем сказать, что уже охватили всю совокупность, весь смысл роли и значения Ленина в вопросах естествознания. Ленин не только развил указания Энгельса о новой форме материализма и превратил их в жизнь, он ставил перед нами такие вопросы и о новых формах идеализма, анализ этих форм для нас является одним из важных методологических орудий в борьбе против идеализма. Успехи, достижения развития науки перевариваются материализмом и идеализмом в разном направлении, и содержание их в этой связи изменяется. Тот же самый витализм на новом этапе науки может быть побежден не теми методами и не теми конкретными аргументами, которые годны были в борьбе с прошлым его содержанием.

Ленин учил нас, далее, о необходимости союза с материалистами, однако при постановке этого вопроса у нас замыкаются от пирожных научных кадров, порой же отрывают данное указание от понимания вопроса партийности науки, от подчеркивания Лениным, что буржуазную идеологию можно разбить окончательно, стоя на позициях последовательного материализма, диалектического материализма.

Нельзя, далее, отрывать указание Ленина о необходимости революционной ломки естествознания от его учения и работ о сущности империализма. Нельзя не понимать, что революционная перестройка естествознания связана с развертыванием пролетарской революции, или не понимать того, что ленинский анализ кризиса естествознания непосредственно связан с его анализом кризиса загнивающего капитализма.

Постановка Лениным вопроса о партийности в науке и одновременно о союзе с материалистами-научными работниками — беспартийными исходит из того положения, что революцию в науке нельзя совершить руками одних коммунистов. Даль-

нейшее развитие этого учения мы находим у т. Сталина в его шести исторических условиях и других работах. Наш союз с научными силами подчинен задачам и успехам нашего наступления. Диалектика этой постановки вопроса дана т. Сталиным.

Вопрос об отставании теории от практики превращается для нас в вопрос конкретизации перестройки науки на основе марксизма-ленинизма. И с этой точки зрения выступление т. Сталина является развитием постановки вопроса, данной Марксом и развитой Лениным в условиях империализма и пролетарской революции.

В этой же связи вопросы борьбы на два фронта являются для нас важнейшими и тут мы имеем достижения, хотя недостаточные. Мы далеко еще не сумели реализовать указания т. Сталина. В области естествознания нужно усилить борьбу с троцкизмом. В частности в биологии вопросы дарвинизма неразрывно связаны с антиленинскими позициями Троцкого. Правильные позиции в биологии имеют существенное значение в вопросах развития сельского хозяйства, животноводства, растениеводства.

Высказывания Каутского, Плеханова и Троцкого по вопросам дарвинизма идут против марксизма-ленинизма. Наша задача по этому вопросу бороться за марксистско-ленинскую оценку дарвинизма.

В условиях наступления на фронте науки наши противники маскируются более сильно, они прибегают к прикрыванию своих механистических и меньшевистско-идеалистических позиций, за внешней формулировкой диалектического материализма, растворяют науку в практике и т. д. Механицизм в естествознании остается главной опасностью, он сопротивляется марксистско-ленинской перестройке науки. Но мы должны понимать, что перестройка науки означает также реконструкцию научной практики, научного эксперимента, на необходимость чего указывал Ленин в своем конспекте «Науки логики» Гегеля. Наше наступление должно быть связано с борьбой против настроений отгораживания от широких кругов научных кадров и практики нашего строительства.

Прения

Тов. Токин. Задача определения узловой тематики в естествознании сложна, и поэтому у нас часто научные силы используются на таких участках естествознания, которые в данный момент не являются важными. На фронте биологии мы видим, что успех работы не может быть обеспечен, если нет налицо необходимого кооперирования, привлечения к работе философов и не только философов, но и экономистов, и историков материальной культуры, и экономистов-географов и т. д.

В настоящее время стоит разработка эволюционных проблем, но она даст значительно большую эффективность для наркомземовской работы, если к ней будут привлечены заинтересованные ведомства. Без такого кооперирования получается вульгарный подход к разработке проблемы, ибо мы, биологи,

не можем осветить все последствия в области экономики, культуры и т. д., которые связаны с постановкой нашей проблемы.

В нашей борьбе имеются большие трудности, которые усиливаются в связи с углублением и предложением борьбы против механицизма и меньшевистствующего идеализма. Наши противники после долгого периода, когда они с барабанным боем отступали и словесно сдавали позиции, сейчас кое-где пытаются наступать путем выпуска книжек (под скромными названиями и сделали ряд вылазок в разных местах.)

Что касается меньшевистствующих идеалистов в естествознании и в частности в биологии они прибегают к вытаскиванию из трудов основоположников марксизма-ленинизма таких мест, которые с точки зрения современного естествознания требуют поправок, и на их основе открывают «наступление» (например попытки ревизии Энгельса в связи с его статьей о роли труда в процессе очеловечивания обезьяны). Механисты и меньшевистствующие идеалисты в спорах занимают такую позицию, что последняя сближает их между собой, и в очень своеобразной форме происходит их превращение в апологетов современного буржуазного естествознания. Один из меньшевистствующих идеалистов заявляет: «Вы пристаёте с кризисом науки, с кризисом евгеники, говорите о тупике современной буржуазной генетики. Я не вижу этого кризиса, этого тупика» и т. д. Другая часть из лагеря меньшевистствующего идеализма берется доказывать, что она левее всех, и обвиняет нас в забвении роли теории.

И последнее — о беспартийных специалистах. Тут надо сказать, что мы сумели привлечь на свою сторону ряд ценных специалистов и это находится в связи с тем вниманием, которое партия оказала Комкадемии и дала совершенно точные, четкие указания о нашей работе.

Тов. Проппер. Товарищи, я хочу остановить ваше внимание на состоянии психоневрологического фронта. На этом фронте мы еще не прошли даже первого этапа борьбы, наш фронт облен разными механистическими, идеалистическими и правошпортунистическими теориями. На этом фронте культивировалась теория преждевременной инвалидности советских работников как следствие непосильных темпов, быстрой изнашиваемости партактива, невозможности переключения рабочих с физического труда на умственный, культивировалась теория наличия «невроза выдвигенчества», теория о ритмах, заложенных в человеческом развитии, и отсюда — невозможность повышения темпов. Имели хождение даже такие «теории», как вредность расчленения городов, внедрения техники в сельское хозяйство, колхозный психоз и т. д. Все эти теории имели у нас в психоневрологии место, а Троцкий там, в стране капитала, эти «теории» использует против нас.

Наша задача — вскрыть классовые корни всех этих теорий и показать их классовую сущность, вести решительную борьбу.

Поворот части специалистов лицом к диалектическому материализму в области психоневрологии мы могли наблюдать при проведении конференции, в ряде выступлений и т. д.

Перед нашим фронтом психоневрологии стоит ряд важнейших проблем; первая из них — разработка вопроса о теории познания, поставленная в порядке реализации указаний Ленина о необходимости разработки физиологии чувств. Эта работа обеспечена в значительной мере силами и средствами. Мы тут преследуем цели преодоления идеалистических установок Гельмгольца и пр. Вторая проблема — локализация нервно-психических функций — преследует те же цели. Затем мы ставим проблему второй пятилетки в области психоневрологии в свете решений XII партконференции. Нам удалось привлечь ряд крупных специалистов и учреждений к разработке этих проблем.

Тов. Левин М. Нам необходимо заострить внимание на вопросе о конкретной реализации методов марксизма-ленинизма в области науки. Когда мы пытаемся эти вопросы ставить перед крупнейшими генетиками, то некоторые из них или молчат, или заявляют, что тут нечего пускаться в методологию. Смысл последнего заявления таков, что есть такие экстерриториальные области наук, например генетика, в которых марксизм не при чем. Между тем в генетике имеется ряд кардинальных ошибок, которые мы должны раскрыть и тут опять нам поможет изучение вопросов, выдвинутых Лениным в его IX сборнике. Там Ленин выдвинул такие категории: проблема сосуществования, проблема взаимоотношения в логике понятий, причины, стимулы и т. д.

Нам необходимо яснее разобраться в вопросах генетики, в вопросах взаимоотношения генотипа и фенотипа.

Но у нас имеется опасность перегибов как в борьбе с отдельными лицами, так и в области науки, когда товарищи заявляют, что в генетике все никуда не годится, не годится учение о чистых линиях, не годится менделизм и все прочее. Они исходят из того, что в каждой из этих областей генетики имеются ошибки и не маленькие, но браковка генетики в целом может дать в переводе на золото миллионы убытков нашему Наркомзему, если бы такая точка зрения победила.

Здесь т. Токин указывал на критику Энгельса меньшевистствующими идеалистами в вопросе роли труда в очеловечивании обезьяны и должен признать, что в круг «критиков» я тоже попал. Ламаркисты объявили Энгельса ламаркистом и бросили удочку, мы же, уцепившись за удочку, тоже признали Энгельса ламаркистом. Но это был последний рецидив. Наша ошибка была в том, что мы не сразу поняли партийной линии, которая защищалась авангардом Комкадемии.

Я считаю, что опасность меньшевистствующего идеализма и механицизма ни в какой мере не исчезла.

В заключение хочу подчеркнуть важность издания ряда книг на иностранных языках.

Тов. Гринберг. У нас часто пытаются представить дело таким образом, что мы должны охватить все ведомства и научно-исследовательские учреждения и по существу организационно ими руководить. Часто все программы вузов и издания присылают нам для редакции и апробации, и вот эта тенденция — все

охватить — мешает нам в нашей основной (научно-исследовательской) работе, нашему идеологическому руководству. Поэтому нам надо поставить принцип — взять основное и ограничить круг работы.

Здесь товарищи говорили о том, что мы подходим сейчас к новому этапу нашей работы, но тут не надо забывать, что это не означает разрыв со старым, — ту борьбу, которую мы вели, мы должны сочетать с новой работой по конкретизации разработки проблем в каждой отдельной области науки.

Следующий вопрос — борьба с механицизмом. Механицизм проявляется опять попрежнему главным образом в том, что науку и теорию растворяют непосредственно в практике, причем в последнее время имеет место оживление старых групп механицистов.

Сопrotивление некоторой части беспартийной профессуры в последнее время усилилось (Френкель, Гамов), но, с другой стороны, мы имеем усиление интереса к диалектическому материализму со стороны значительной части беспартийных специалистов.

Тов. Перкин. Я хочу сделать несколько замечаний относительно фронта геолого-минералогических наук. Если на ряде участков естественно-научного фронта мы имеем значительные достижения, то этого нельзя сказать в отношении геолого-минералогического фронта, где еще силен ряд реакционных идей, вроде утверждения о том, что проблема появления жизни на нашей планете, это — проблема области философии и религии. Некоторые геологи развивают особые теории районирования, исходя из геологического прошлого и климатического состояния в настоящем и объясняя этим все происходящее, в том числе и социальную и культурную жизнь человека. Другие доходят до того, что экспансию империалистических держав приписывают закону широтного расширения. Один ташкентский профессор объясняет также и наши проблемы (УКК, движение на Урал законом широтного расширения). Таким образом (на данном участке мы имеем ряд реакционных идеалистических идей, с которыми мы должны будем бороться конкретно в каждой области этой науки.

Основной опасностью на нашем участке является механицизм. Этот уклон наиболее ярко проявляется в нашей литературе. Наши учебники строятся на учении о циклах и тут надо проделать серьезную работу.

Резюмируя доклад и прения, т. Савельев отметил как положительный факт большое единство основных работников Института во всех вопросах. Докладчики и выступавшие товарищи сумели с необходимой теоретической углубленностью нащупать характерные для данного этапа основные положения в области естествознания. Товарищи совершенно правильно указывают, что мы вступили в новый этап на фронте борьбы за естествознание, который требует от нас углубления и конкретизации, постановки новых задач, связанных с вопросами борьбы за партийность.

Одновременно нельзя забывать тот факт, что конкретизация

нашей работы на отдельных участках не исключает, а предполагает гораздо большую широту теоретической подкованности, ибо марксистско-ленинская теория есть целостное мирозерцание. И тут нельзя разрывать и изолировать друг от друга отдельные дисциплины в области естествознания, так же как нельзя изолировать наш естественно-научный фронт от всего фронта марксизма-ленинизма, фронта борьбы за большевистскую науку в целом.

Те вопросы, которые мы ставим в области естествознания, это не абстрактные вопросы, это вопросы, теснейшим образом связанные со строительством социализма, с практикой социалистического строительства.

На фронте естествознания особенно чувствуется отставание теории от практики, поэтому мы должны развить действительно большевистские темпы, чтобы ликвидировать это отставание. Тов. Сталин поставил перед нами задачу овладения техникой. На естественно-научном фронте эти задачи должны быть разрешены. Надо суметь конкретно овладеть отдельными дисциплинами, суметь поставить фронт естествознания на службу соцстроительству. Эти грандиозные задачи требуют повышения нашей активности и ставят со всей серьезностью необходимость максимальной теоретической и практической подкованности наших кадров, углубленного теоретического их воспитания.
